

Когда Чжухо и мальчик вошли в заведение фаст фуда, в нос им ударил явный запах жареной еды. За прилавком сосредоточенно работали рабочие на полставки в желто-красной униформе. Чжухо встал в очередь, чтобы сделать заказ. Кассир выглядела как его ровесница, хотя такое ощущение мог создавать толстый слой макияжа.

Очередь была небольшой, так что они быстро смогли сделать свой заказ. Его глаза встретились с глазами кассира, имевшего ресницы, покрытые слоем черной жидкости. Ему подали негласный сигнал, чтобы он начал говорить. Девушка была довольно недружелюбной, но он не обратил на это внимание и просто заказал комбо обед.

— Что вы будете?

— Тоже самое.

Чжухо и мальчик каждый заплатили за свою еду. Когда Чжухо расплатился, мальчик протянул кассиру 10-тидолларовую купюру. Девушка безразлично попросила его подождать около пяти минут и затем отдала ему сдачу, но мальчик почему-то не двигался с места.

— Вы неправильно посчитали сдачу.

— Простите?

— Вы должны были дать 40 центов, но дали 80. Наверное, монеты перепутали.

С кислым лицом, девушка забрала одну из его монет и разменяла ее на нужное количество. С этим парнем явно было что-то не так. Он даже пытался вернуть ту трех долларовую купюру владельцу в полицейском участке. Наверное, он не любит получать больше или меньше нужного.

Получив свои звонки, они поднялись на второй этаж и заняли столик около окна. Ресторан был полупустым. На некотором расстоянии от них сидели две пары в костюмах, которые, по всей видимости, работали в компании.

Пока они ждали сигнала своих звонков, мальчик неожиданно заговорил:

— Как тебя зовут?

Чжухо вдруг осознал, что они так и не представились друг другу.

— У Чжухо. А тебя?

— Чхвэ Пильсон.

— Я не узнаю форму. Из какой ты школы? Я первокурсник. Ты старше меня?

Пильсон покачала головой и ответил, что они одногодки.

— Я из соседнего города.

Он издал такой звук, будто в этом не было ничего такого. Учитывая, как он столкнулся с Чжухо около ворот, он, по всей видимости, никого из школы не знал. Он, кажется, не знал и окрестности школы. Единственной вещью, которая заставила его прийти к школе Чжухо, был слух о У Ён. Он казался человеком дела.

— Так ты просто наугад сюда пришел?

— Я приехал на метро.

Чжухо замолчал. В этот момент, звонки начали вибрировать. Он остановил уже поднимавшегося Пильсона и пошел забирать оба заказа.

— Ты проделал большой путь. Остайся тут.

Чжухо, будучи голодным, откусил большой кусок от своего бургера. На вкус он был точно таким же, как тот и ожидал.

— Так У Ён правда учится не в твоей школе?

— Неа. У нас был самозванец, но она призналась в этом, — объяснил Чжухо, не вдаваясь в подробности.

— Этот слух уже устарел. Ты, наверное, поздно обо всем узнал.

— У меня нет друзей в округе.

Он сказал это так обыденно, как будто говорил о погоде. Чжухо показалось это странным.

«Он не выглядит таким уж грубым. Может, это просто черта характера? В любом случае, это плохая тема для обсуждения», — подумал он.

Чжухо сделал глоток своего напитка и спросил:

— Так что ты имел в виду под соперником?

— То, что и сказал. Я стану соперником У Ён.

В этот раз он звучал целеустремленным. Противник У Ён. Он не мог выглядеть еще более неотесанным, жуя свой бургер.

— Вот что для тебя значит противник? Ты думал об этом со стороны У Ён? — спросил Чжухо с улыбкой.

— Поэтому я и здесь, чтобы узнать, как он выглядит.

— Ты получил, что хотел?

Его толстые брови слегка нахмурились.

— Я все равно не сдамся. Буду его противником, — сказал он упрямо.

— Почему? — спросил Чжухо.

— Что значит почему?

— Почему ты хочешь быть противником У Ён?

— Потому что я тоже пишу.

Чжухо слегка удивился. Разумеется, он полагал, что мальчик тоже был писателем, еще с того момента, когда тот сказал слово «противник». Однако услышать это от него ощущалось иначе.

Он тоже был писателем. Он был ровесником Чжухо. И все же он дерзко объявил себя противником У Ён.

— Все, кажется, думают о У Ён как о загадочном, недостижимом человеке.

— Разве? Я так не думаю.

— Ты не уверен?

Подумав некоторое время, Пильсон сказал:

— Мои друзья живут далеко отсюда.

Его ответ был далек от темы их разговора, но пока что Чжухо слушал.

— Мы были вместе с начальной школы. Мы пошли в одну и ту же старшую школу, но оказались в разных классах. У меня все было хорошо, а над ним издевались.

Он поднял картошку и положил ее себе в рот.

— То, что я учился с ним в одной школе, ничего не значило. Даже когда я рассказал учителю, все не продвинулось дальше предупреждения. Что интересно, и я, и мой друг его получили. «Не забывайте тренды. Не высовывайтесь. Привыкните к тому, что вас называют так, как вам не нравится». Это звучало так, будто мы в этом виноваты. Я так взбесился, но учитель смотрел в другую сторону. Что я мог сделать? Моего друга перевели в другую школу, а я остался один.

Он объяснил, что, вступившись за своего друга, он отдалился от других друзей, которые у него были до этого и остался один.

— Тогда-то я и увидел имя У Ён. Это было в школьной библиотеке. Я размышлял о том, почему все так обернулось, и мне казалось, что это имя даст мне объяснение.

— Так ты получил его от У Ён? — спросил Чжухо.

Пинсоль покачал головой:

— Нет.

«Разумеется». Он залпом выпил свой напиток. Чжухо, тем временем, ел картошку фри. Почему-то он чувствовал пустоту внутри себя.

Внезапно Пинсоль продолжил:

— И все равно это успокаивало. Тебе надо быть рядом с человеком, которого ты успокаиваешь. Так что я не чувствовал, что У Ён был где-то далеко.

Чжухо сомневался.

— Я хочу стать как У Ён, но, разумеется, я не он. Так что я стану его противником.

Это все равно не имело абсолютно никакого смысла, но раз уж он этого хотел...

После небольшой паузы Чжухо снова откусил свой бургер. Он почувствовал прилив энергии.

«Спокойно», — напомнил он себе. Салат в его бургере казался освежающим без видимой на то причины.

Они оба молча закончили есть. Когда осталась лишь парочка картофелин, Пильсон спросил:

— А что за литературный клуб? Тебе каждый день надо бегать?

— Неа. Тогда мы бежали потому, что учились писать ярко. Ты быстро бежишь изо всех сил, а потом сразу идешь писать. Ну, я чуть не умер, так что даже предложение дописать не смог.

— Это странно.

— Поверь, обычно хуже.

Пильсон выглядел заинтересованным в литературном клубе, так что Чжухо рассказал ему про все, что они узнали от господина Муна: сбор слов, транскрипция, названия произведений, шарады... все в таком духе.

— Недавно господин Мун даже принес свою золотую рыбку. Мы учились замечать внешние и внутренние черты того, что мы описываем. К концу занятия мы должны были описать все с точки зрения рыбки.

Он вспомнил то, что написал тогда: «Я в шоке. Покорми меня». Что-то такое. Пильсон слушал рассказ Чжухо со сверкающими глазами.

— Ты не состоял в литературном клубе в своей школе?

— У нас его нет.

— Облом.

— Вместо этого я хожу в культурный центр по выходным. Иногда там проводят лекции известные авторы.

Он озвучил список авторов. Среди них был Дон Гиль Ом, которого Чжухо знал.

— Как тебе лекция Дон Гиль Ома?

— По большей части назидательно. Хотя половина и засыпала пока слушала.

— Должно быть, было скучно.

— Мне понравилось. Но расстроило, что не было перерывов между ними.

Чжухо представил себе эту ситуацию. Дон Гиль Ом имел склонность относиться серьезно ко всему подряд. Он, наверное, потратил много времени на подготовку к лекции. И затем выпалил все, что у него было заготовлено.

Чжухо представил Дон Гиль и как тот рассказывает лекцию со своим жестким лицом.

«На самом деле Дон Гиль и Пильсон чем-то похожи», — подумал он. Они оба были искренними людьми, предпочитающими действия словам. Разница была в том, что Дон Гиль — холоден, а Пильсон — горяч. Это разница между хладнокровием и страстью. Пока он размышлял, Пильсон заговорил:

— Покажешь мне, как выглядит сбор слов?

— Не вижу причин отказывать.

Чжухо достал из сумки записную книжку и передал некоторые листки со своим письмом Пильсону. В этот момент зазвонил его телефон. На нем высветилась фотография от Соквана.

Фотография почти полностью состояла из оживленных лиц членов клуба, а посередине находилась большая тарелка с топпоками. Ниже была надпись: «Я волнуюсь, что ты там голодаешь. Кстати, оладьи были за счет заведения».

Для ответа, Чжухо сделал фотографию своего почти съеденного обеда и отправил Соквану.

«Спасибо за беспокойство», — написал он.

— У Чжухо.

— А?

Чжухо поднял голову. Пильсон пододвинулся слишком близко к нему и Чжухо рефлекторно отпрянул. Пильсон придвинулся еще ближе, оперев руки о стол.

«Что на него нашло?» — подумал Чжухо.

— Что-то не так?

— Я решил.

— Решил что?

— Стать твоим противником.

— Что?

— Я хочу стать противником У Ён и твоим.

— Не думал, что это вот так работает. — Глядя на бумаги в руке Пильсона, он спросил: — Тебе понравилось, что я написал?

— Неплохо.

Прямой ответ.

— Я польщен, но я не люблю соперничество. Оно имеет место быть только тогда, когда обе стороны признают друг друга противниками.

— Не волнуйся. Моя цель — стать прославленным на весь мир писателем. Когда я ее достигну, ты с У Ён узнаете про меня, захотите ли вы этого или нет.

— Твоя уверенность впечатляет.

Пильсон ничуть не преувеличивал. Доказательством был тот факт, что он добился своей цели. Он хотел увидеть У Ён и встретился с Чжухо.

Отпрянув от этого безрассудного парня, Чжухо вдруг понял, почему испытал чувство дежавю, когда впервые встретил Пильсона.

«Самый продаваемый автор, Сонпиль».

— Пильсон. Сонпиль.

— Хм? Кто такой Пильсон?

«Ну конечно! Чхвэ Пильсон это Сонпиль». Раньше Чжухо видел его лицо только в профиль на картине. Сейчас же он выглядел гораздо моложе и его брови были намного толще.

«Так и знал, я видел его раньше», — подумал Чжухо.

Он смотрел на лицо известного автора, но в подростковом возрасте. Постепенно начали возвращаться воспоминания о Сонпиле. Когда стена обрушилась, тонна информации появилась в голове у Чжухо.

Мальчик станет следующим по популярности автором после Чжухо. Он и был Сонпилем, дебютировавшим как писатель в возрасте двадцати лет.

Когда Чжухо болтался по улицам, как бездомный, Сонпиль укрепил свою позицию лучшего автора этой страны. Чжухо усмехнулся.

— Может, это честь для меня.

— Что именно?

Чжухо мельком выглянул в окно. Загорелся зеленый свет светофора и люди начали переходить улицу.

— Отлично. С этого момента, я буду звать тебя Сонпиль.

— Почему?

— Вместо ответа я дам тебе свой номер телефона, как противник.

Чжухо вытащил свой телефон. Пильсон ничего не сказал и только кивнул с радостным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2452096>